

Взаимосвязь детско-родительских отношений и ненормативного поведения детей дошкольного возраста

М. В. Зиновьева

С тех пор как стала ясна определяющая роль ранних этапов развития в формировании поведения человека, жизнь ребенка стала предметом пристального изучения и специального воздействия со стороны специалистов с различными целями и взглядом на природу человека. Детство сегодня — территория идеологической экспансии разных социальных групп и научных концепций. Особенно уязвимы в этом отношении семьи, которые нуждаются в специальной психологической помощи. В случаях, когда развитие ребенка протекает с нарушениями, очень высока воспитательная неуверенность его опекунов.

Что может повлиять на поведение ребенка? Каким будет его характер? Почему он ведет себя так, а не иначе? Эти вопросы актуальны для родителей и воспитателей детей дошкольного возраста. Ответом на данные вопросы может стать исследование регуляции поведения дошкольников.

Регуляция поведения — это процесс, определяющий стабильные параметры поведения ребенка относительно внутренних и внешних условий его развития. Можно утверждать, что на сегодняшний день в системе образования существует особая потребность в научном обеспечении профилактической работы, направленной на предупреждение нарушений регуляции поведения детей дошкольного возраста. В связи с этим важной задачей становится выявление особенностей отношений родителей, влияющих на развитие регуляций поведения детей. Известно, что предпосылки развития поведенческих отклонений возникают и необратимо закрепляются в раннем и дошкольном возрастах (А. И. Захаров, 1997; Л. Б. Филонов, 1981; А. Е. Личко, 1979; А. Фрейд, 1956; Д. Боулби, М. Эйнсворт, 1974; и др.).

Также давно установленным фактом является определяющая роль детско-родительских отношений в развитии ребенка раннего и дошкольного возраста (М. И. Лисина, 1997; Е. О. Смирнова, 1994; Д. Боулби, М. Эйнсворт, 1974; и др.).

Можно заключить, что изучение детско-родительских отношений дошкольников, для которых высока вероятность нарушения регуляции поведения, становится одной из важнейших психологических задач. Поэтому столь велико значение психологического консультирования по вопросам семейных и детско-родительских отношений (А. И. Захаров, 1997; А. Я. Варга, 1989; и др.).

Принимая во внимание все названные аргументы, мы считаем проблему изучения детско-родительских отношений у детей с нарушениями регуляции поведения весьма актуальной. На это также указывает и распространенность запросов в дошкольной психологической службе.

Основная масса запросов, обращенных в ПМСЦ «Малыш» со стороны родителей, воспитателей и психологов ДОУ, касается неудовлетворенности поведением ребенка. Чтобы вы-

явить наиболее распространенные варианты поведения детей, становящиеся причиной обращения в центр, мы проделали анализ специально разработанных специалистами центра индивидуальных карт психологического сопровождения. Также мы провели предварительный анализ детско-родительских отношений, связанных с развитием поведенческих отклонений у детей дошкольного возраста. Для этого из общего числа карт психологического сопровождения детей 3—7 лет случайным образом отобрали 70. В них содержались описания консультативной работы пяти независимых специалистов. Целью данного анализа являлось выделение вариантов взаимосвязи между ненормативным поведением ребенка и семейными отношениями. Специалисты не были знакомы с гипотезой, методом и целями нашего исследования. В своей работе они использовали методы включенного наблюдения и неструктурированного интервью (К. Роджерс, 1994).

Качественный анализ этих случаев проводился по описанию: 1) реакций родителей на проблемное поведение ребенка; 2) переживаний родителей, после которых проявляется ненормативное поведение ребенка; 3) сравнений ребенка с другими членами семьи; 4) взаимно дополнительного и совпадающего поведения ребенка и других членов семьи; 5) последовательности событий, в которое включено ненормативное поведение ребенка; 6) семейной истории.

Рассмотрим содержательно каждую из выделенных категорий анализа.

Описание реакций родителей на проблемное поведение ребенка. Под проблемным поведением в данном случае подразумевается такое поведение, которое стало причиной обращения к специалистам центра. Мы стремились найти описания того, как взаимодействуют члены семьи после проявления ребенком проблемного поведения. В 22 случаях проблемное поведение становилось стимулом для вступления в контакт отчужденных до этого членов семьи.

Например, мать, презирающая отца, вынуждена обращаться к его помощи, когда ребенок ее не слушается.

Описания родительских переживаний, ставших причиной ненормативного поведения ребенка. Анализируя карты психологического сопровождения, мы обнаружили часто повторяющуюся последовательность: если у членов семьи в ходе приема возникали сильные переживания, ребенок немедленно отвечал на это проблемным поступком. Это помогало членам семьи тут же отвлечься от своих чувств и переключить внимание на взаимодействие с ребенком.

Приведем в качестве иллюстрации выдержку из карты психологического сопровождения: «На прием пришла бабушка шестилетнего мальчика. Бабушка жаловалась на то, что ребенок постоянно подвергает себя опасности: падает с высоты, не смотрит под ноги, стремится использовать в играх опасные предметы. На реплику консультанта о том, что это может быть общая для многих мальчиков черта характера, бабушка возразила, что данное поведение выходит за рамки обычного мальчиковского хулиганства, и, действительно, у ребенка уже два сотрясения мозга, множество ссадин и т. д. Бабушке и родителям приходится неотрывно следить за безопасностью ребенка; физические наказания и насилие в семье никогда не практиковались. Во время приема ребенок занимался кукольными монстрами и наблюдал за людьми в комнате, его игра была вполне безопасной. Это продолжалось ровно до того момента, как бабушка стала очень тихо рассказывать о своих переживаниях по поводу смерти мужа, которого она «даже не оплакала». У женщины на глазах появились слезы. Как только бабушка начала глубже дышать и говорить о своих чувствах, ребенок забрался на высокую башню из мягких строительных блоков и без всякой страховки сиганул на твердый пол.

Ребенок прыгал с высоты, с разбегу ударялся в стенку до тех пор, пока бабушка не встрепенулась и не начала делать ему замечания. Когда ребенок вернулся к игре с куклами, бабушка повернулась к консультанту и спросила: «Так о чем это я только что говорила?»

Подобные факты мы обнаружили в 57 картах. Вышеперечисленные наблюдения позволяют предположить, что ненормативное поведение ребенка часто играет роль психологической защиты для родителей. Это значит, что своим поведением ребенок отвлекает родителя от каких-то сильных переживаний.

Описание сравнений ребенка с другими членами семьи. Наиболее распространенным является случай, когда в ребенке обнаруживаются какие-то нежелательные черты характера, которые изначально приписывались кому-то из взрослых членов семьи. В качестве примера можно привести случай, когда мать, как говорится, каленым железом выжигает в сыне черты изгнанного из семьи отца — «алкоголика, шизофреника и разгильдяя». Довольно частыми являются случаи, когда мать борется с чертами характера у дочери, свойственными бабушке.

Для примера рассмотрим несколько случаев из данной выборки.

Случай 1. В центр за помощью обратилась бабушка, запрос которой звучал следующим образом: «Проверьте, нет ли у ребенка психических заболеваний». Патопсихологическое и врачебное обследования показали, что душевной болезни у ребенка нет, но имеет место дисгармоничное развитие с задержкой эмоциональной сферы. На приеме ребенок проявлял негативизм, упрямство, агрессию по отношению к бабушке. На одном из индивидуальных занятий с психологом ребенок избивал и кусал игрушечную лошадку и просил психолога, чтобы он изображал крики лошадки, как будто бы ей «больно». Психолог спросил: «Почему ты хочешь сделать ей больно? Что сделала тебе эта лошадка?» Ребенок ответил: «Она все время со мной спорит». Дальнейшие наблюдения за взаимодействием бабушки и ребенка показали, что в действительности с мальчиком все время спорит бабушка. Вот выдержка из наблюдения:

Ребенок. Бабушка! Дай мне, пожалуйста, жвачку.

Бабушка. Нет, я тебе не дам жвачку, потому что ты идешь сейчас к специалисту.

Ребенок. А можно — я сейчас пожую, а как только войду, жвачку выплуну и отдам тебе?

Бабушка. Нет, нельзя, неприлично идти к специалисту с жвачкой.

Ребенок. Бабушка! Давай мы с тобой договоримся, я сейчас возьму жвачку, а если специалист скажет мне выплунуть, я ее сразу же выплуну.

В комнату входит психолог.

Ребенок. Денис Викторович! Скажите, можно я сейчас пожую жвачку, а когда пойду на занятие, отдам ее бабушке?

Психолог, не слышавший спора, происходившего до этого, ответил: «Да, можно, только на занятиях не жуй».

Ребенок. Бабушка! Дай, пожалуйста, жвачку.

Бабушка. Нет, не дам.

Этот эпизод — один из множества наблюдений, сделанных специалистами центра по поводу данного случая. Такое взаимодействие довольно типично для данной детско-родительской пары. Бабушке важнее ощутить собственную правоту, чем получить необходимый результат от своих воспитательных усилий. В истории отношений ребенка и бабушки вышеуказанные проблемы начались с 3 лет, когда нормативное для возрастного кризиса упрямство ребенка встретилось с психологической ригидностью очень пожилой бабушки (бабушке сейчас 72 года).

Случай 2. В центр за помощью обратилась мама 6-летнего мальчика. Основная жалоба состояла в том, что ребенок застенчив, ведет себя как маленький, предпочитает девчачьи игры, перед посторонними кривляется или прячется от них. В ходе беседы выясняется, что отношения между матерью и отцом напряженные, мать емко выражает свое отношение к мужчинам: «Они все козлы!» Напоминание матери о том, что она растит ребенка мужского пола, повергло мать в замешательство. Через некоторое время она сказала: «Умом я пони-

маю, что это не хорошо, но сердцем мне хочется, чтобы он был всегда маленьким». Таким образом, мы видим, что инфантильное и женственное поведение ребенка защищает мать от переживания ее злости и обиды на мужчин.

Случай 3. Мама 5-летней девочки говорит, что ее дочь мучают страхи, возникающие по ночам, когда ребенок ложится спать. Сначала психолог предположил, что страхи могут быть следствием недостаточно эмоционально-теплого отношения матери и дочери, но оказалось, что это не так. Отец и мать довольно много времени проводят с ней, свободно проявляя ласку и любовь к девочке, все время стараются ее успокоить. В беседе с родителями выяснилось, что каждый раз, когда девочка чувствует страх, папа или мама бросается ее спасать. На приеме родители вели себя подчеркнуто раскованно и спокойно. Особенно выделялась мать, которая играла роль сильной, боевой женщины. Например, она говорит: «Не знаю, в кого она такая трусиха (про дочь). Я с детства никого не боялась. Меня попробуй попугай, отдача замучает». В дальнейшем выяснилось, что мать занимается мелким рыночным бизнесом и в последнее время у нее появились значительные неприятности с криминальными структурами. Особенность матери заключается в том, что она с детства находила кого-нибудь, кого она будет спасать от страха, таким образом она овладела собственной тревогой. На одной из консультаций она сказала: «Ну, конечно же, когда кого-то успокаиваешь, то не имеешь права бояться, поэтому я ничего не боюсь».

В этом случае мы видим, что ненормативное поведение ребенка, так же как и в предыдущем случае, играет роль психологической защиты для родителей.

Случай 4. Мать 7-летней девочки обратилась за помощью в связи с тем, что девочка не хочет общаться с людьми, не входящими в круг семьи. Девочка не разговаривает с воспитателями, гостями, очень мало взаимодействовала на приеме с психологом. Наблюдение за общением ребенка и матери показало, что девочка подтверждает существующую позицию матери и семьи в целом. Семья на протяжении нескольких поколений встречалась с проблемами оппозиции в обществе. Консультация наполовину состояла из длинных монологов матери о недостатках общественного устройства, а когда приходила бабушка — из рассказов о том, насколько их семья отличается от «быдла» вокруг. Поведение ребенка в данном случае ярко иллюстрирует мировоззрение семьи и родителей.

Приведенные случаи являются ярким примером того, как проводился наш анализ детско-родительских отношений в случаях, когда дети имели предпосылки к ненормативному поведению.

Из всех проанализированных случаев (70) мы выделили несколько вариантов взаимосвязи ненормативного поведения ребенка и детско-родительских отношений:

1. Ненормативное поведение ребенка играет роль психологической защиты для родителей (случаи 2, 3). В этом варианте ребенок защищает родителя от каких-то неприятных для него переживаний.

2. Ненормативное поведение ребенка подтверждает мировоззренческую позицию семьи или родителя (случай 2). Ребенок на языке поступков выражает отношение семьи или родителей к окружающему миру.

3. Ненормативное поведение ребенка является попыткой справиться с проекцией негативных качеств членов семьи на ребенка (случаи 1, 2). При этом члены семьи, обычно родители, узнают в ребенке те качества, черты характера, которые изначально, еще до рождения ребенка, принадлежали кому-то из членов семьи, чаще всего отверженному члену семьи, человеку, о котором не хочется вспоминать. Или же родители проецируют свои собственные негативные черты (случай 1).

Итак, мы провели предварительный анализ взаимосвязей детско-родительских отношений и ненормативного поведения детей дошкольного возраста. Полученные результаты позволяют нам сформулировать гипотезу для методологически более сложного научного ис-

следования вариантов взаимосвязи детско-родительских отношений и ненормативного поведения детей дошкольного возраста на большей выборке.

Наша гипотеза состоит в следующем: существует взаимосвязь между типом родительских отношений и вариантом поведенческих отклонений, которые могут развиваться у дошкольников.

Для проверки гипотезы планируется дальнейшая работа по выявлению типов взаимосвязей и разработка рекомендаций по их коррекции.

Литература

1. Захаров А. И. Предупреждение отклонений в поведении ребенка. СПб., 1997.
2. Психологическая реабилитация детей и подростков / Под ред. И. В. Дубровиной. Калуга, 1994.
3. Семья в психологической консультации / Под ред. А. И. Бодалева, В. В. Столина. М., 1989.
4. Шерман Р., Фредман Н. Структурированные техники семейной и супружеской терапии. М., 1997.
5. Юстицкий В. В., Эйдемиллер Э. Г. Семейная психотерапия. СПб., 1998.